

Д.В. Зайцева*

ОТ КЛЕРКА ДО ДЕПУТАТА: НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ Ж.-Л. ТАЛЬЕНА

Французская революция XVIII в. выдвинула на первый план множество деятелей, которые в короткий срок сумели стать влиятельными политиками своей эпохи. Одним из них был Жан-Ламбер Тальен – выходец из небогатой семьи, который стал депутатом Национального конвента и одним из инициаторов переворота 9 термидора, переломившего ход Революции. В данной статье автор исследует основные вехи первого этапа политической карьеры Тальена, который охватывает период с января 1791 г. по сентябрь 1792 г. – то есть от того момента, когда Тальен начал активную общественно-политическую деятельность, организовав собственный народный клуб и до его избрания депутатом Национального конвента. В течение менее чем двух лет Тальен вступил в Якобинский клуб, стал журналистом, начав издавать собственную газету *L'Ami des citoyens*, занял пост секретаря Парижской коммуны во время событий 10 августа 1792 г. и был избран депутатом Конвента. Также автор предпринимает попытку рассмотреть эволюцию политической карьеры Тальена и выявить, какие причины позволили ему за относительно небольшой промежуток времени подняться от рядового клерка до одного из видных депутатов Конвента.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., Ж.-Л. Тальен, Парижская коммуна, Национальный конвент

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00226.

Цитирование: Зайцева Д.В. От клерка до депутата: о причинах политического успеха Ж.-Л. Тальена. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-52-67 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 52-67.

Поступила в редакцию 18.06.2020

Принята к печати 25.06.2020

---

* Дарья Владимировна Зайцева, младший научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований Государственного академического университета гуманитарных наук; младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, lagitane11@yandex.ru

Daria Zaytseva, Junior Research Associate, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, State Academic University for the Humanities; Junior Research Associate, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, lagitane11@yandex.ru

Daria Zaytseva

**FROM CLERK TO DEPUTY: THE BEGINNING
OF THE POLITICAL CAREER OF J.-L. TALLIEN**

French Revolution of the 18th century brought to the fore many figures who in a short time managed to become influential politicians of their era. One of them was Jean-Lambert Tallien, who came from a poor family, who became a member of the National Convention and one of the initiators of the coup of 9 Thermidor, which turned the tide of the Revolution. In this article, the author examines the main milestones of the first stage of Tallien's political career, which covers the period from January 1791 to September 1792 – that is, from the moment when Tallien began an active social and political activity, organizing his own people's club and until his election. Deputy of the National Convention. Within less than two years, Tallien joined the Jacobin Club, became a journalist, starting to publish his own newspaper *L'Ami des citoyens*, took over as secretary of the Paris Commune during the events of August 10, 1792, and was elected a member of the Convention. The author also attempts to consider the evolution of Tallien's political career and to identify what reasons allowed him to rise from an ordinary clerk to one of the prominent members of the Convention in a relatively short period of time.

Keywords: French Revolution, J.-L. Tallien, Paris Commune, National Convention

Acknowledgements

The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 18-18-00226.

For citation: Zaytseva D.V. (2020). Ot klerka do deputata: nachalo politicheskoy kar'ery Zh.-L. Tal'ena [From clerk to deputy: on the reasons for the political success of J.-L. Tallien] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-52-67. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 52-67.

Submitted: 18.06.2020

Accepted: 25.06.2020

Французская революция XVIII в., ставшая временем, когда, по словам историка О. Кошена, «философия становится политикой, ложа – клубом, а философ – гражданином»¹, позволила не толь-

¹ Кошен О. Малый народ и революция / Пер. с франц. О.Е. Тимошенко. М., 2004. С. 41.

ко обсуждать, но и воплотить в жизнь самые невероятные проекты. Как показывает опыт истории разных стран, именно в такие непростые, «смутные времена» обычно и «появляется множество людей, желающих самореализоваться в политике»². Выходцы из небогатых, ничем ранее не примечательных семей в эпоху Революции делали головокружительные карьеры, которые стремительно достигали своего пика, но и рушились также в мгновение ока. Имена многих из них сохранились в памяти потомков, однако были и те, кто оказался случайно или намеренно забыт историками. Одним из таких деятелей времен Революции был Ж.-Л. Тальен – политик, не часто привлекавший внимание исследователей, но, несомненно, заслуживающий его. Как один из главных инициаторов и исполнителей переворота 9 термидора – события, радикально изменившего ход Французской революции, – за несколько лет проделал путь от неизвестного провинциала до видного политика национального масштаба? Как ему это удалось? Какие обстоятельства позволили ему добиться успеха? Об этом и пойдет речь далее.

Свою политическую карьеру Жан-Ламбер Тальен начал в возрасте 24 лет. Чуть ранее, будучи сыном дворецкого, он, по протекции маркиза де Берси, у которого его отец состоял на службе, смог получить образование в столичном Колледже кардинала Лемуана. После окончания учебы Тальен сначала работал клерком, но вскоре ему удалось познакомиться с адвокатом и депутатом Национального собрания Ж.-Б. Бростаре, который взял его к себе секретарем³.

Как и многие политические деятели той эпохи, Тальен сделал свои первые шаги в Революции в качестве активиста местного масштаба и журналиста. Неплохое образование, склонность к общественной деятельности и ораторские способности позволили ему в начале 1791 г. открыть «Братское общество обоих полов» в его родном квартале Марэ, о чем, в частности, сообщила влиятельная газета *Révolutions de Paris*:

«Спешим известить об учреждении нового народного клуба в секции Красных детей, который носит название “Братское общество”. Господин Тальен, президент этого общества и член Общества друзей конституции, написал нам, что все граждане, гражданки и их дети,

² Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Архангельск, 1996. С. 7.

³ Подробнее см.: *Charles-Vallin T. Tallien: le mal-aimé de la Révolution*. P., 1997. P. 24.

начиная с двенадцатилетнего возраста, принимаются бесплатно в “Братское общество”, которое будет доводить до сведения народа декреты Национального собрания»⁴.

Первое выступление Тальена в созданном им политическом клубе было посвящено причинам Французской революции⁵, за ним последовали и другие. Они пользовались большой популярностью, и со временем число участников общества возросло настолько, что Тальену пришлось искать новое место для заседаний, которое в марте 1791 г. переместилось в здание старинного монастыря Минимитов на Королевской площади⁶.

Еще раньше, в 1790 г. Тальен вступил в Якобинский клуб, где время от времени высказывал свои предложения и мнения по тому или иному вопросу. На заседании 25 июля 1791 г. он от имени своего “Братского общества” заверил якобинцев в преданности их клубу, сообщив, что фельяны предложили его обществу вступить с ними в переписку, однако “Братское общество” Тальена твердо решило оставаться верным якобинцам, заявив, что «там, где есть Петионы и Робеспьеры, есть и истинные друзья конституции»⁷.

Позже Тальен стал принимать активное участие не только в дискуссиях, но и в другой деятельности Якобинского клуба. Весной 1792 г. одним из самых обсуждаемых вопросов в Клубе стала судьба солдат швейцарского полка Шатовьё, поднявших мятеж в г. Нанси. Некоторые из бунтовщиков были казнены, другие приговорены к каторжным работам. Будущее оставшихся в живых, но понесших наказание швейцарцев обсуждали в Клубе с большим оживлением: якобинцы зачитывали письма граждан, ратующих за швейцарцев, объявляли о собранных в пользу солдат пожертвованиях и устраивали бурные дискуссии. Наконец солдаты были амнистированы, и в Париже начались приготовления к торжественной встрече швейцарцев в столице. 6 апреля Колло д'Эрбуа обеспокоился задержками при подготовке праздника и потребовал устроить его в ближайший понедельник. Тальен ответил, что невозможно завершить к этому дню необходимые приготовления, чтобы придать празднику должную торжественность. Кроме того он подчеркнул, что мероприятие следует рассматривать не как

---

⁴ Révolutions de Paris. № 79. 1791. 8-15 janvier. P. 31.

⁵ Tallien J.-L. Discours sur les causes qui ont produit la Révolution française P., s.d.

⁶ Charles-Vallin T. Op. cit. P. 32.

⁷ La Société des Jacobins: Recueil de documents sur l'histoire des club des Jacobins de Paris. T. 3. P., 1892. P. 52.

восхваление именно солдат Шатовьё, но как праздник всего народа, как триумф свободы над деспотизмом; праздник, в котором чествование солдат Шатовьё станет только одним из эпизодов, хотя, несомненно, и очень интересным, поскольку именно их освобождение послужило поводом для торжества. Тальен не видел проблемы в том, чтобы провести мероприятие через восемь дней, заметив: из-за переноса торжества «мы не сделаемся меньшими патриотами». Колло д'Эрбуа не стал спорить с ним, а лишь отдал должное его патриотизму и предложил компромисс: провести праздник тогда, когда будет удобно, но пусть солдаты Шатовьё придут в Национальное собрание в ближайший понедельник. Это предложение вызвало аплодисменты якобинцев, однако последнее слово решил оставить за собой Робеспьер: «Несомненно, солдаты Шатовьё должны прийти в понедельник, и этот понедельник станет днем празднования. Люди должны делать все, чтобы выразить свою радость, несмотря на то, готовы ли украшения или нет»⁸. Как видим, мнения Тальена и Робеспьера, пусть и по частному вопросу, решительно разошлись – в первый, но далеко не в последний раз.

После вынесения предложений на голосование было решено провести праздник в ближайший понедельник, 9 апреля, и тут же были назначены комиссары, чтобы немедленно передать принятое решение в Центральный комитет. Возможно, чтобы подсластить поражение Тальена при голосовании, его включили в число комиссаров⁹. Он же занялся и рассылкой приглашений на торжество¹⁰.

18 мая 1792 г. на заседании Клуба обсуждали самоуправство со стороны мировых судей. Якобинец Добиньи, изобличая произвол, который позволяют себе судьи, рассказал, что накануне вечером одну женщину увезли по приказу мирового судьи округа: национальные жандармы посадили ее в фиакр. Супруг, не захотевший ее покидать, сел туда же, после чего их отвезли к мировому судье, г-ну Бюобу (Buob), который, по мнению Добиньи, был гораздо более пригоден для службы в полиции Константинополя, нежели Парижа. Бюоб вызвал к себе одну лишь женщину, тогда как ее супруг предпринимал тщетные попытки пробраться к ним. Наконец, несмотря на оживленные протесты, женщина была силой доставлена в центральное бюро, откуда ее увезли в неизвестном на-

⁸ Ibid. P. 463-464.

⁹ Ibid. P. 467.

¹⁰ Ibid. P. 471.

правлении. Все, что она могла сделать, чтобы оповестить супруга о своем положении, это бросить ему записку из окошка фиакра, в котором ее увозили.

В то время много говорили о контрреволюционном «Австрийском комитете», который, дескать, стремится проникнуть в судебные структуры для того, чтобы оказывать влияние на национальную гвардию и жителей Парижа. Якобинец Люлье в дополнение к рассказу Добиньи пожаловался на повсеместное засилье австрийцев, заметив, что судья, арестовавший женщину – австриец, и это не единственный инцидент с судьей-австрийцем за последнее время.

Тальен подвел итог обсуждению, подчеркнув, что необходимо содействовать намерению муниципального корпуса провести реформу полиции: нужно подготовить петицию в Национальное собрание по этому вопросу. Кроме того, заявил он, «г-н Бюоб, этот преступный мировой судья, покровительствует Австрийскому комитету. Поэтому я требую, чтобы была подготовлена петиция, которая разоблачит все злодеяния полиции и которая позволит добиться наказания для Бюоба». Предложения, внесенные Тальеном, были немедленно приняты¹¹.

В эпоху Революции карьера многих политических деятелей зачастую была сопряжена с журналистской деятельностью. В этот период быстрыми темпами развивалась пресса, которая в XVIII столетии переживала существенные перемены: именно тогда стремительно возросло число издаваемых газет. Пресса превратилась в инструмент политических дискуссий о злободневных событиях, государственных реформах или основных идеях политической философии¹². Кроме того, на рубеже XVIII-XIX вв. периодические издания во многом представляли собой коммерческие предприятия, и потому их владельцам выпуск газеты или журнала зачастую приносил неплохую прибыль¹³. Тальен, как и многие политические деятели той эпохи, тоже вступил на это поприще. Он начал печатать собственную газету-афишу *L'Ami des citoyens* («Друг граждан») – это название ему уступил его приятель Л.-М. Фрерон, который к тому моменту уже выпускал одноименное издание. Однако Тальен был крайне стеснен в средствах, и для

---

¹¹ Ibid. P. 591.

¹² Шартье Р. Книги, читатели, чтение // Мир Просвещения: Исторический словарь. М., 2003. С. 299.

¹³ Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А. Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789-1814). М., 2019. С. 16.

публикации газеты ему пришлось прибегнуть к помощи Якобинского клуба¹⁴.

В начале сентября 1791 г. на заседании якобинцев один из членов клуба заявил, что враги развернули против них войну, на что необходимо дать решительный ответ. Поскольку враги, по его словам, прикладывают все усилия, чтобы ввести народ в заблуждение, нужно сделать все возможное для просвещения народа. Для достижения этой цели он предложил оказать дополнительную поддержку автору издания *L'Ami des citoyens*, а также создать Редакционную коллегию в помощь автору. Тальен поднялся на трибуну и поблагодарил Общество якобинцев за доброту, заявив, что полученных от клуба средств ему достаточно для того, чтобы выпустить первые три номера газеты. Он также сказал, что с радостью примет Редакционную коллегию. Ж. Петион ответил, что клубу не трудно покрыть расходы на издание патриотического листка, единственная цель которого – распространение хороших принципов. Что же касается Редакционной коллегии, то, по словам Петиона, лучше оставить автора наедине со своим патриотизмом, коим тот всегда руководствуется¹⁵. Уже через месяц, 5 октября 1791 г. вышел первый номер газеты *L'Ami des citoyens*, в котором Тальен заявил:

«В эпоху революции все граждане должны стать солдатами. Все должны сражаться в равной мере чтобы завоевать свободу. Несмотря на то, что революция закончена, готическое здание прежней власти разрушено, создано народное представительство на незыблемых основах справедливости и равенства, принята Конституция, которая должна обеспечить счастье грядущих поколений и подготовить падение деспотов, добрые граждане даже в это время по-прежнему должны выполнять важную задачу – распространять свет и образование, без которых невозможно сохранить свободу»¹⁶.

Здесь же Тальен сообщил, что в газете предполагается публиковать краткие отчеты о работе Законодательного собрания, а также новости Парижа и департаментов «с верностью и беспристрастностью». Он подчеркнул, что постарается сделать свою газету доступной для своих менее образованных сограждан¹⁷. Издание стало выходить дважды в неделю на 16 страницах.

¹⁴ Charles-Vallin T. Op. cit. P. 37.

¹⁵ La Société des Jacobins. T. 3. P., 1892. P. 118.

¹⁶ L'Ami des citoyens № 1. 1791. 5 octobre. P. 1.

¹⁷ Ibid. P. 2-3.

21 октября газета *Moniteur universel* опубликовала заметку, посвященную изданию Тальена, где анонсировалась стоимость подписки на него, адреса, по которым его можно приобрести, и перечислялись его основные задачи¹⁸. Спустя два с половиной месяца в *Moniteur* снова появился небольшой анонс, автор которого в восторженном тоне отозвался о Тальене и его газете:

«Ее (газеты – Д.З.) автор Тальен, известный своим гражданским рвением и благородной защитой нескольких жертв власти, является первым, кто использовал в интересах революции старую систему религиозных учреждений, применив ее к политическому просвещению народа. <...> достаточно прочесть № 23 *L'Ami des citoyens*, касающийся уплаты взносов, и вы будете поражены простотой, мудростью и уверенностью, которые в нем царят...»¹⁹.

В ходе муниципальных выборов осенью 1791 г. Тальен включился в полемику относительно кандидатур на пост мэра Парижа и на страницах своей газеты поддержал Петиона, заявив:

«Петион <...> всегда патриотичен, он ревностный защитник прав народа, не запятнавший себя интригами или заговорами. К тому же он отличается порядочностью и нравственностью; он хороший сын, супруг и отец, верный друг и добрый гражданин... Я отдаю ему свой голос»²⁰.

Тогда же Тальен высказался в поддержку П.-Л. Рёдерера, который претендовал на должность прокурора-синдика парижского департамента, охарактеризовав его как человека, которому присущи «настоящий патриотизм, строгий нрав, большая любовь к работе, желание творить добро, великие познания в управлении»²¹.

8 июля 1792 г. Тальен впервые выступил и в стенах Законодательного собрания. Он представлял делегацию от секции Королевской площади, пришедшую протестовать против отрешения от должности мэра Парижа Петиона и прокурора Парижской коммуны Манюэля. Накануне, 20 июня 1792 г., в годовщину Клятвы в зале для игры в мяч, парижские секции организовали шествие, в ходе которого толпа вторглась в Тюильри и захватила Людовика XVI, после чего тот в течение нескольких часов подвергался унижениям. События этого дня еще сильнее раскололи общество и обострили

¹⁸ Gazette nationale ou le Moniteur universel (далее – Moniteur). 1791. 21 octobre. P. 1.

¹⁹ Moniteur. 1792. 7 janvier. P. 4.

²⁰ L'Ami des citoyens № 12. 1791. 12 novembre. P. 10.

²¹ Ibid. P. 9.

существующие противоречия. Администрация департамента Парижа обвинила Петиона и Манюэля в преступном бездействии и отстранила их от должности. Выступая от имени своей секции в их защиту, Тальен сказал:

«Париж испытывает боль; мы пришли от имени большинства горожан искать у вас утешения и просить справедливости.

Петион отстранен от должности контрреволюционной властью.

Петиону, нашему отцу, нашему другу предъявлено обвинение – и за что?! За то, что он не стал проливать кровь в день 20 июня. За то, что не вооружил граждан против граждан. За то, что не превратил годовщину одной из самых памятных эпохи нашей революции в день траура.

<...> Мы торжественно заявляем, что мэр, прокурор Коммуны и муниципальный корпус пользуются нашим полным доверием и, не побоимся сказать, доверием всех добрых граждан столицы. Преследования, которым они подвергаются в данный момент, делают их еще более дорогими для нас; каждый из нас взял на себя обязательство быть защитником своих угнетаемых должностных лиц и разоблачителем их преследователей.

<...> Мы также заявляем, что директория департамента Парижа утратила наше доверие, и просим вас <...> как можно скорее отменить временное отстранение от должности мэра и прокурора Коммуны»²².

Речь Тальена была встречена аплодисментами, а его обращение направлено в Комиссию двенадцати, учрежденную 6 марта 1792 г. с целью представлять Собранию «все меры, относящиеся к восстановлению и поддержанию общественного спокойствия»²³. 13 июля, после очередной дискуссии в Законодательном собрании, Петион был восстановлен в должности мэра²⁴.

Новый виток активности Тальена связан с его деятельностью на посту секретаря Парижской коммуны. К сожалению, мы не располагаем документами самой Коммуны, относящимися к августу 1792 г. и уничтоженными пожаром 1871 г. По словам историка Ф. Брэша, посвятившего фундаментальный труд изучению истории повстанческой Коммуны 1792 г., Тальен, наряду с Бийо-Варенном, Трюшоном, Парисом и некоторыми другими, уже 10 августа принял на себя обязанности секретаря Коммуны, а начиная со следующего дня, 11 августа, стал фактически единственным

²² *Moniteur*. 1792. 9 juillet. P. 4.

²³ *Mitchell C.J.* The French Legislative Assembly of 1791. Leiden, 1988. P. 167.

²⁴ *Moniteur*. 1792. 17 juillet. P. 3.

секретарем, который подписывался как «главный секретарь» (*secrétaire-greffier*), в то время как остальные так и остались рядовыми секретарями (*secrétaires*)²⁵.

В сентябре Тальен был избран депутатом Конвента, однако до начала заседаний этого нового органа продолжал исполнять обязанности секретаря Коммуны. Более того, в течение нескольких дней после 9 сентября он в отсутствие Манюэля взял на себя обязанности прокурора Коммуны. По свидетельству Брэша, последние документы за подписью Тальена в должности секретаря Коммуны датируются 21 сентября 1792 г.²⁶

Хотя Тальен исполнял обязанности секретаря Коммуны менее полутора месяцев, за этот небольшой промежуток времени он успел громко заявить о себе, не раз выступая от имени муниципалитета в Законодательном собрании. Так, 27 августа Тальен заявил с трибуны Собрания, что по имеющимся у него сведениям один из депутатов Коммуны и несколько его коллег намеревались получить паспорта, чтобы покинуть Париж и отправиться в департаменты, «оскверненные аристократией». Также он добавил, что несколько секций постоянно слали ему сообщения о том, что депутаты хотят получить паспорта под вымышленными именами. Узнав об этом, Тальен велел канцелярии Коммуны не выдавать депутатам никаких паспортов вообще. После этого заявления Собрание выразило Тальену уважение и одобрило его действия²⁷.

Следующий визит Тальена в Собрание состоялся 31 августа, когда он вместе с Петивоном от имени Генерального совета Коммуны объяснил мотивы поведения Коммуны 10 августа. Тальен, в частности, сказал следующее:

«Законодатели! Временные представители Парижской коммуны были оклеветаны, их осудили, так и не заслушав: они пришли просить у вас справедливости. Призванные народом в ночь с 9 на 10, чтобы спасти отечество, они должны были сделать то, что сделали. Народ не ограничивал их полномочия; он сказал им: “Идите, действуйте от моего имени, и я одобрю всё, что вы сделаете”. <...>

Вы подняты нами на вершину как представители свободного народа. Именно вы дали нам почетный титул представителей Коммуны и захотели напрямую пообщаться с нами. Народ одобрил всё, что

---

²⁵ Braech F. La commune du dix août 1792. Genève, 1978. P. 304.

²⁶ Ibid.

²⁷ Moniteur. 1792. 28 août. P. 4.

мы сделали. Это не несколько мятежников, как некоторые хотели бы верить, это – миллион граждан. Спросите их о нас и повсюду вам скажут: “Они спасли отечество!”. <...>

Секция Ломбардцев пришла протестовать против наших действий, но мнение одной единственной секции не отменяет желания большинства других секций Парижа. Вчера граждане на наших трибунах все еще признавали нас своими представителями; они поклялись, что сохранят свое доверие нам. Если вы нанесете удар по нам, вы нанесете удар и по тем людям, которые совершили революцию 14 июля, которые закрепили ее 10 августа и которые будут ее отстаивать. <...> Вы нас услышали, выскажите свое мнение, мы здесь. Люди 10 августа хотят лишь справедливости и подчиняются только воле народа»²⁸.

Эта речь Тальена произвела впечатление на слушателей и даже была ненадолго прервана аплодисментами. Однако президент Лакруа заявил, что образование временной Парижской коммуны противоречит существующим законам. Она является следствием чрезвычайного кризиса и острой необходимости, но теперь, когда эти опасные обстоятельства позади, вместе с ними должны прекратить свое существование и временные власти. «Вы хотите, господа, обесчестить нашу прекрасную революцию?» – обратился к представителям Коммуны Лакруа. Ответа со стороны Петиона и Тальена не последовало, однако к барьеру вышли три гражданина, один из которых заявил, что они «пришли от имени народа, который ждет у дверей, чтобы увидеть представителей Коммуны, находящихся здесь. Мы умрем, если нужно, вместе с ними». Несколько членов Собрания заметили, что никакой опасности представителям не угрожает, а президент заявил, что Собрание «просит вас передать своим согражданам, что оно в равной степени будет поддерживать как свободу народа, так и должное уважение к органам власти». На этом дискуссия закончилась, и депутаты занялись обсуждением других вопросов²⁹.

2 сентября Тальен как представитель Коммуны был направлен в парижские тюрьмы, где разворачивались события, получившие название «сентябрьские убийства». От него требовалось представить Коммуне отчет о происходящем. Этот злополучный эпизод со временем оброс мифами и имел печальные последствия для ре-

²⁸ Moniteur. 1792. 2 septembre. P. 3-4.

²⁹ Moniteur. 1792. 2 septembre. P. 4.

путации и карьеры Тальена, во многом потому, что сам он позднее попытался оправдать сентябрьскую резню³⁰, стремясь сохранить свой авторитет в глазах монтаньяров³¹.

В те же дни начались выборы в Национальный конвент. Тальен выдвинул свою кандидатуру на пост депутата, однако в ходе предвыборных дискуссий подвергся нападкам со стороны Ж.-П. Марата и М. Робеспьера. Следует отметить, что еще 21 августа в своей газете *La Sentinelle* близкий к жирондистам Ж.-Б. Луве привел список достойных на его взгляд кандидатов, среди которых был упомянут Тальен³². Вскоре, в ответ на эту публикацию, Марат в *L'Ami du peuple* обрушился с критикой почти на всех кандидатов, поддержанных Луве, и представил собственный список тех, кто, по его мнению, являются превосходными патриотами, «которые всегда будут выступать вместе с бесстрашными защитниками отечества»³³ и могут претендовать на посты депутатов Конвента – в их числе также оказался Тальен. Таким образом, идейные соперники Луве и Марат сошлись в том, что Тальен заслуживает должности депутата Конвента. Однако через несколько дней Марат изменил свое мнение, обосновав это так:

«Я только что узнал, что господин Тальен всегда был беззаветно предан Рёдереру, что он яростно воспротивился празднованию в честь полка Шатовьё, что он упрямо возражал предложению, внесенному в избирательный орган, об уничтожении трофеев, выставленных в Пантеоне в память о недостойном мэре Этампа»³⁴.

В завершение своей речи Марат назвал Тальена алчным интриганом, ищущим мест и с отчаянием наблюдающим, как те от него ускользают³⁵.

Затем к обвинениям против Тальена присоединился и Робеспьер. По всей вероятности, ему также не нравилось публичное выраже-

³⁰ Tallien J.-L. La vérité sur les événements du 2 septembre. P., s.d.

³¹ Подробнее см.: Зайцева Д.В. Сентябрьские убийства 1792 года в политической карьере Ж.-Л. Тальена // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 97-108.

³² La Sentinelle № 52. 1792. 21 août. P. 1.

³³ Марат Ж.-П. Избранные произведения. Т. 3. М., 1956. С. 127.

³⁴ В марте 1792 г. в ходе беспорядков, вызванных дороговизной, толпа убила Ж.Г. Симоно, мэра Этампа. Законодательное собрание подавляющим большинством приняло решение увековечить память Симоно, однако Марат выступил в защиту действий толпы и против каких бы то ни было почестей убитому мэру.

³⁵ Assemblée électorale de Paris. 2 septembre 1792 – 17 frimaire an II. Procès-verbaux de l'élection publiés par E. Charavay. P., 1905. P. 36.

ние Тальеном своих симпатий к Петиюну и Рёдереру. Кроме того, он упрекнул издателя *L'Ami des citoyens* в том, что тот не отражал должным образом в своей газете текущие события, не поддержал празднование в честь полка Шатовьё, а также заметил, что Тальен «был слабым, когда слаб народ, и сильным, когда народ силен». Тальен, как свидетельствует протокол заседания, ответил на эти нападки «живо и убедительно», положив начало бурным дебатам, которые, тем не менее, не привели к поддержке его кандидатуры³⁶.

В тот же день, 13 сентября, газета *Le Courrier des 83 départemens*, издаваемая противником Марата, журналистом А.-Ж. Горса (который сам избирался в Конвент от департамента Сена и Уаза), вступилась за Тальена:

«Обсуждение кандидатов является мерой полезной, важной и необходимой: прекрасно видеть, как гражданин проходит через горнило различных мнений; замечательно наблюдать, как сама дружба испытывает совесть кандидата, который должен быть призван в Национальный конвент, куда важно принимать только людей безупречных и достойных тех важных обязанностей, которые им будут поручены. Но эта дискуссия должна быть благородной; дух интриги и партий должен быть изгнан. Тальен находился в строю, Тальен оказывает истинные услуги обществу, Тальен был одним из первых основателей народных обществ, Тальен является издателем *L'Ami des citoyens* – этой газеты, столь благотворно выступающей против газеты *Le Chant du Coq* (роялистское издание – Д.З.), Тальен обладает добродетелями. <...> Когда было произнесено его имя, несколько голосов подряд обвинили его <...> Мы не будем вдаваться в подробности вопросов, которые ему задавали, наша совесть говорит нам, что на все он ответил с достоинством и честью»³⁷.

Луве в своих мемуарах пишет, что Тальен на выборах сам допустил оплошность, отмежевавшись от Робеспьера. Взойдя на трибуну, он заявил: «Я не Бриссо», чем вызвал аплодисменты публики, однако затем добавил: «Но я и не Робеспьер». Эта фраза повлекла за собой неодобрительный ропот присутствующих и нелестные комментарии в адрес Тальена³⁸. После этого Тальен уже не имел шансов стать одним из депутатов от Парижа, выборы которых проходили под строгим контролем Робеспьера и его сто-

³⁶ Ibid.

³⁷ *Le Courrier des 83 départemens*. 1792. 13 septembre. P. 8-9.

³⁸ *Assemblée électorale de Paris*. 2 septembre 1792 – 17 frimaire an II. P. 37.

ронников. Он не набрал в Париже достаточного количества голосов, и был вынужден баллотироваться от департамента Сена и Уаза, где получил широкую поддержку и 422 голоса из 681 проголосовавших³⁹.

Период 1790-1792 гг. оказался весьма плодотворным для Тальена: за короткий промежуток времени он прошел путь от рядового, никому не известного клерка до депутата Национального конвента. Столь быстрый успех был обусловлен рядом факторов, среди которых, прежде всего, стоит отметить активность Тальена одновременно в разных областях: он занимался просветительской деятельностью, создав народное общество, издавал собственную газету, заявил о себе в Якобинском клубе, выступая с предложениями и комментариями и активно участвуя в его деятельности. 10 августа 1792 г. Тальен стал членом самозванной Парижской коммуны, возглавившей восстание, которое положило конец монархии. С этого момента начался новый виток его политической карьеры: Тальен от имени Коммуны несколько раз выступал в Законодательном собрании, снискав одобрение большинства депутатов и показав себя энергичным и деятельным гражданином. Подобная активность и участие в разных сферах деятельности обеспечили Тальену достаточно широкую популярность и дали возможность, несмотря на противоречия с Робеспьером, стать депутатом Конвента, набрав необходимое количество голосов.

Отметим, что уже на самом раннем этапе политической карьеры Тальена у него наметился конфликт с Робеспьером. Что было тому причиной? Возможно, Робеспьер мог быть недоволен тем, что в свое время Тальен на страницах *L'Ami des citoyens* поддерживал на муниципальных выборах Петиона и Рёдерера, которые не принадлежали к числу сторонников Неподкупного. Характерно также, что при обсуждении будущего праздника в честь полка Шатовьё, Робеспьер, в отличие от готового к компромиссам Колло, внес предложение прямо противоположное тому, чего добивался Тальен. Обидное поражение последнего при голосовании, очевидно, должно было показать слишком активному новичку, кто настоящий «хозяин» в Якобинском клубе. При этом каких-либо серьезных идеологических противоречий в воззрениях двух политиков не просматривалось. Возникает вопрос, действительно, ли нападки

---

³⁹ Charles-Vallin T. Op. cit. P. 61.

Робеспьера были вызваны озвученными им мотивами, по большому счету не слишком значимыми, или же имела место скрытая ревность предводителя якобинцев, с таким трудом добившегося в свое время политического признания, к молодому, харизматичному претенденту на лидерство среди левых, не боявшемуся настаивать на своем мнении и стремившегося держаться независимо? Несмотря на усилия Робеспьера не допустить Тальена к депутатскому креслу, последний все же добился своего, избравшись депутатом от другого департамента. Всё это обещало продолжение их соперничества теперь уже в Национальном конвенте.

REFERENCES

- Марат Ж.-П.* Избранные произведения. Т. 3. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. [ZHan-Pol' Marat. Izbrannye proizvedeniya. T.3. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956].
- Зайцева Д.В.* Сентябрьские убийства 1792 года в политической карьере Ж.-Л. Тальена // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 97-108. [Zaytseva D.V. Sentyabr'skie ubijstva 1792 goda v politicheskoy kar'ere ZH.-L. Tal'ena // Francuzskij ezhegodnik 2016: Protestnyye dvizheniya v epohu Francuzskoj revolyucii i Pervoj imperii. M.: IVI RAN, 2016. С. 97-108].
- Кошен О.* Малый народ и революция. М.: Айрис-пресс, 2004. [Koshen O. Malyj narod i revolyuciya. M.: Ajris-press, 2004].
- Кудряшова Е.В.* Лидер и лидерство. Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета им. М.В. Ломоносова, 1996. [Kudryashova E.V. Lider i liderstvo. Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo mezhdunarodnogo pedagogicheskogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 1996].
- Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А.* Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789-1814). М.: РОССПЭН, 2019. [Mitrofanov A.A., Promyslov N.V., Prusskaya E.A. Rossiya vo francuzskoj presse perioda Revolyucii i Napoleonovskih vojn (1789-1814). M.: ROSSPEN, 2019].
- Шартье Р.* Книги, читатели, чтение // Мир Просвещения: Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М.: Памятники исторической мысли, 2003. [SHart'e R. Knigi, chitateli, chtenie // Mir Prosveshcheniya: Istoricheskij slovar' / Pod red. V. Ferrone i D. Rosh. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2003].

- Assemblée électorale de Paris. 2 septembre 1792 – 17 frimaire an II. Procès-verbaux de l'élection publiés par E. Charavay. P. : Maison Quantin, 1905.
- Braech F.* La commune du dix août 1792. Genève : Mégariotis Reprints, 1978.
- Charles-Vallin T.* Tallien: le mal-aimé de la Révolution. Paris: J. Picollec, 1997.
- Mitchell C.J.* The French Legislative Assembly of 1791. Leiden: E.J. Brill, 1988.
- Recueil des actes du Comité de salut public / par F.-A. Aulard. T. 2. Paris: Impr. Nationale, 1889.
- Tallien J.-L.* Discours sur les causes qui ont produit la Révolution française Paris: Impr. Nationale, s.d.
- Tallien J.-L.* La vérité sur les événements du 2 septembre. Paris: Impr. Nationale, s.d.